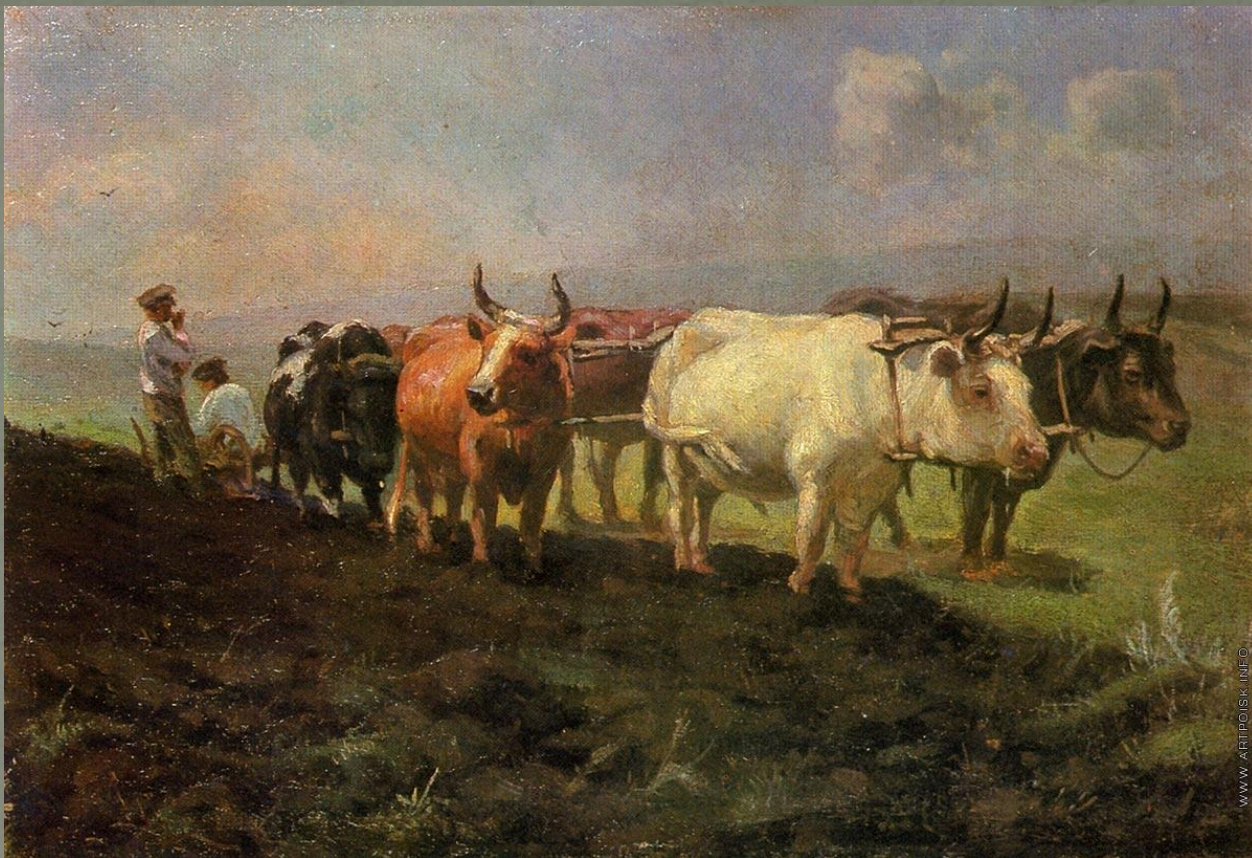

Производственные обряды казаков

Этот блок культуры начал формироваться с переходом казачества к активному земледелию. Перед первым выездом в поле в некоторых семьях дома проводилось коллективное моление. В посевной материал могли подмешивать зерно от прошлого урожая или те семена, которые использовали "посевальщики" на Новый год. Начало пахоты и сева, что было прерогативой мужчин. Могли привлекать и девочек, но не женщин, в качестве погоньчей.

Брали с собой или средокрестные кресты из теста, или, реже, "жаворонков" и вознесенские «лесенки».

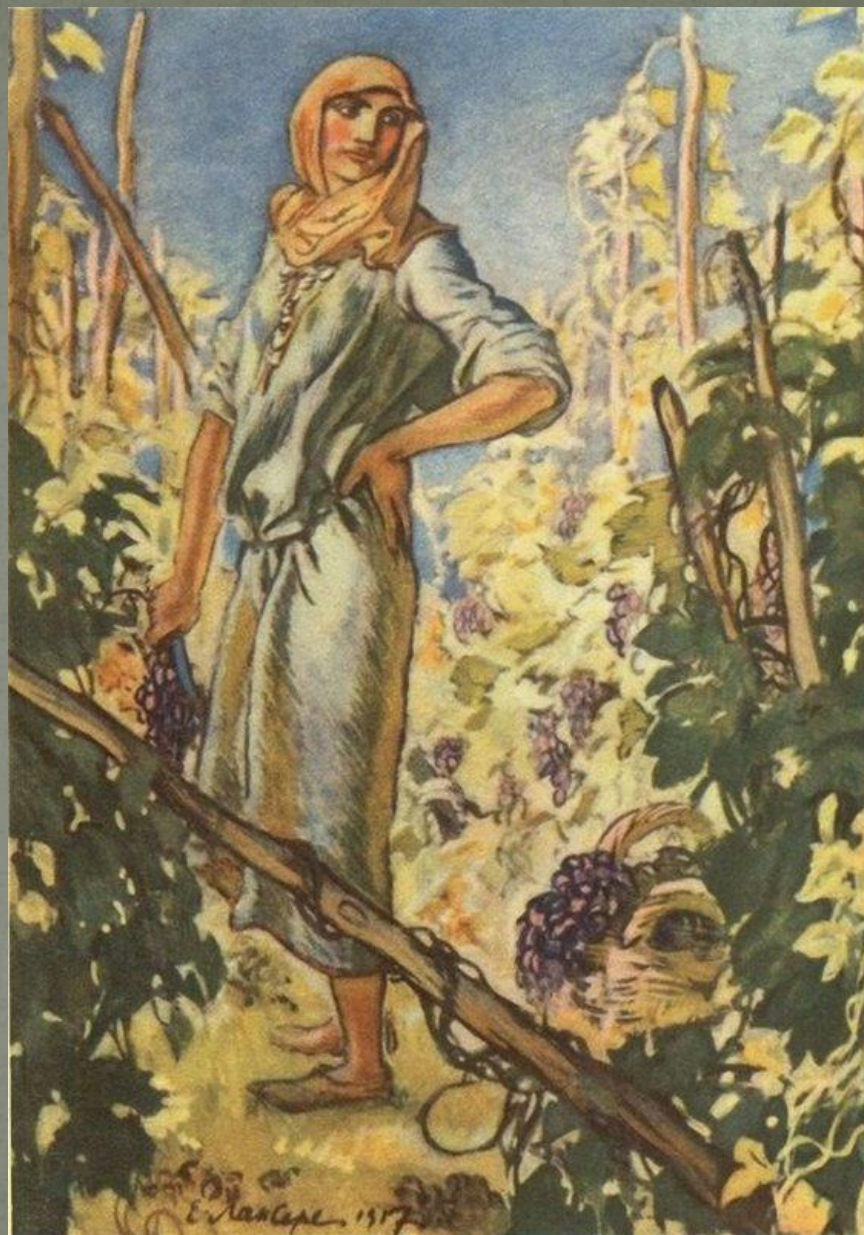

Пахоту и сев начинали на рассвете с молитвы или её краткой формы: "Господи, благослови!" Не исключено, что так же как и при начале огороднических работ, в молитве, обращаясь к Богу, высказывалась просьба о том, чтобы все уродило и для людей, и для животных, "и для хромых, и для слепых, и для нас". С крестами, жаворонками поступали по-разному: закапывали в центре поля, по углам, оставляли на меже, на деревьях или съедали. В некоторых станицах после первой борозды садились здесь же на поле завтракать.

Начало жатвы также не сопровождалось сложными обрядами. Зафиксирован лишь один случай «завивания венков» из колосьев в этот период. Венок хранили, а зерно из него подмешивали в посевной материал весной следующего года. Окончание жатвы в большинстве станиц заканчивалось оставлением, завиванием нескольких колосьев Илье, Николаю, Спасу, дедам «на бородку». Иногда в такой «бороде» оставляли хлеб.

С развитием в XIX веке виноградарства и особенно табаководства, сформировались обряды окончания ломки винограда, ломки и папушовки табака.

И в том, и в другом случае выбирали одну виноградную лозу, один стебель табака, украшали цветами и лентами. Их срезали последними и с песней "А мы ломочку, <резочку>, кончали..." несли, везли хозяину. Тот выкупал её и устраивал для работников коллективное угощение. Считалось, что если хозяин не сделает этого, в следующем году на эту культуру будет плохой урожай.

Например, посадка огорода и связанные с этим охранительные и продуцирующие ритуалы: использование острых металлических предметов, прежде всего, ножа, хлестание/«битье» побегов, сидение в первой ямке и произнесение специальных заговоров

Хотя в скотоводстве отмечены и обряды первого выгона скота в стадо, в т.ч. в такой форме как освящение и окропление стада на церковной площади или выгоне.

В большинстве станиц сохранились лишь индивидуальные ритуалы, связанные с этим событием и направленные на то, чтобы корова "не блудила, сама приходила домой", "чтобы покрывалась", чтобы её "не сглазили, не наслали порчъ". Большинство из них проводилось на границе своего - чужого пространства: ворота, калитка / форточка.

В обязательном порядке практиковалось индивидуальное одаривание, помимо платы, пастуха хлебом, яйцами, в т.ч. и пасхальными, паской.

При покупке скота выбирали масть скота «в руку», «ко двору») Гадание на масть было приурочено к первому прилету ласточки. В момент, когда ее видели первый раз в году, следовало трижды повернуться на правой пятке и взять из-под нее ком земли. Если в этой земле находилась шерсть, то по ее цвету следовало заводить скотину .

Или масть заводимого скота определяли по цвету первого волоса, принесенного ласточкой в свое гнездо во дворе хозяина.

Повсеместным обычаем на Кубани было *переведение* купленной скотины в свой двор через предметы, смысл использования которых чаще всего состоял в том, чтобы привязать животное к своему хозяйству. В число атрибутов, имеющих общекубанское распространение, входят *коса* (реже, как заместитель - *серп*), *полотенце / рушник / рядно*, мужской или женский *пояс* (как заместители: *фартук*, в единичных случаях — *кальсоны, пряжка, женская рубашка*). Кормили животное в первый раз с использованием *печной утвари*, *заслонки* или *сковороды*, при этом произносили приговор: «*Как сковородка от печки, так и ты от двора не отходи*».

В некоторых станицах скотину заводили во двор, развернув ее задом наперед, при этом дули корове в каждое ухо по три раза, «чтобы привыкла к новому дому Хозяин приобретенной коровы входил во двор задом: «тогда корова приживется и будет давать молоко»

Символический предмет, с помощью которого выгоняли корову - чаще всего освященная *вербная ветка*. Иногда озвучивается мотивация ее использования: «*шоб она [корова] сама до дому ходыла*» Повсеместно отмечалось предписание постоянного использования одной и той же хворостины, которая должна храниться в специально отведенном для этого месте: под стрихой дома / сарая, в сарае рядом с коровой. Наиболее частая мотивация: «*шоб корова знала дорогу до дому*» . Кроме того, от сглаза и порчи широко использовали *красные тряпочки* и *булавки*, которые прикреплялись на рога или кончик хвоста. Для того, чтобы корова возвращалась из стада, ее «измеряли» веревкой, которую вешали на дверь сарая.

Повсеместным на Кубани в день первого выгона был общественный вынос пастуху продуктов, преимущественно хлеба. Причем только в Закубанье фиксировалось специальное название этого обычая: *выгонное*, *выгоншина*, *выгончина*. *Выгонной* назывался собственно хлеб, который выносили пастуху. Если выгон скота приходился на Пасхальную неделю, то пастуху в этом случае выносили также пасхальные куличи и яйца. Совершался также специальный обход пастухом с арапником и специальной молитвой (ныне утраченной) стада.

